

Глава тринадцатая

Российский государственный капитализм и рабочий бунт

А. Первый пятилетний план: отношения между плановиками и рабочими в 1928-32 гг.

Первый пятилетний план был принят в октябре 1928 г. вскоре после окончательной победы Сталина над всеми соперничающими группами в ВКП(б). С изгнанием Троцкого и разгромом возглавляемой им левой оппозиции внутрипартийная борьба, развернувшаяся после смерти Ленина, на какое-то время прекратилась.

В течение короткого периода – в первые несколько месяцев после начала первой пятилетки – российские рабочие приветствовали свертывание НЭПа, ожидая, что на смену ему придет социалистическое планирование. Их энтузиазм был настолько высок, что они перевыполнили все производственные нормы, установленные государственным планом.

Рабочие получили семичасовой рабочий день. На заводах все еще действовали расценочно-конфликтные комиссии (РКК), которые, как правило, оказывали предпочтение рабочим в их конфликтах с администрацией предприятий. Так, 5 января 1929 г. «Экономическая жизнь» - орган Совета труда и обороны - подчеркивала, что ставки сдельной оплаты подлежат согласованию с РКК. При этом ответственность за выполнение финансовой программы предприятия целиком ложилась на администрацию. В том же номере сообщалось о том, что уволенные администрацией рабочие, как правило, восстанавливаются на работе трудовым инспектором. 24 января вышел указ, возлагающий на рабочих ответственность за порчу имущества предприятия. Государственные плановики приказали выполнить пятилетний

план за четыре года. Это повышение норм обозначило пункт резкого расхождения между плановиком и рабочим.

Плановики назвали 1929 год «годом великого перелома» и были правы. С этого времени реализация государственного плана превратилась в бесконечную борьбу между плановиками и рабочими. Наружу вышел антагонизм двух планов, всегда сталкивающихся в условиях капиталистического производства: плана рабочих, с одной стороны, и плана управленческой иерархии, с другой. В этом году плановики принимают меры с целью подавить сопротивление рабочих плану. Рабочие производственные совещания и конфликтные комиссии были ликвидированы. Вместо них стали проводиться производственные совещания инженеров и административного персонала под председательством представителей политического аппарата. Одновременно с этим начались показательные процессы над специалистами - ряду чиновников Госплана были предъявлены обвинения во «вредительстве». На глазах вырисовывалась отличительная черта государственного капитализма – публичные признания и покаяния. Впрочем, остальной мир, ошеломленный крахом 1929 года, не заметил этого.

Мировой кризис отрицательно сказался на цене российской пшеницы на мировом рынке. Не хватало денег на покупку тракторов. Это являлось серьезным препятствием на пути выполнения плана, так как сама Россия еще не могла произвести тракторов в количестве, достаточном для того, чтобы заменить ими тягловый скот. Сопrotивляясь коллективизации, крестьяне устроили такой массовый забой скота, что Россия не восполнила потери и по сей день. Представление о масштабах снижения поголовья скота дают цифры, впервые приведенные в докладе Сталина на XVII съезде партии в 1934 г.:

Миллионы голов	1928	1932
Лошади	33,9	19,6
Крупный рогатый скот	70,5	40,7

Овцы и козы	146,5	52,0
Свиньи	26,0	11,6

В сельском хозяйстве воцарился настоящий хаос: сбор зерновых упал с 83,5 миллионов тонн в 1930 г. до 70 миллионов в 1931 г. 1932-33 гг. отмечены страшным голодом — факт, который до сих пор упорно отрицается плановиками-госкапиталистами. Для того чтобы скрыть число погибших, они не остановились перед тем, чтобы аннулировать результаты всесоюзной переписи населения.

В год «великого перелома» удерживать российских рабочих на предприятиях становилось все труднее. Начиная с 1930 г., государство принимает меры. Биржам труда было дано указание вносить в «особый список» тех, кто оставил свое место работы без разрешения. Рабочий, попавший в черный список, лишался пособия по безработице. 9 октября власти заявили о «ликвидации» безработицы, что означало прекращение выплаты соответствующих пособий. Директоров предприятий обязали указывать в трудовой книжке рабочего причину его увольнения. Однако этими мерами решить проблему текучести рабочей силы не удалось. К концу первой пятилетки она достигла угрожающего уровня и оценивалась в 152%. Отсюда новый указ: «...в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин хотя бы в течении одного дня работник подлежит увольнению с работы на предприятии или в учреждении и лишается продуктовой карточки, предоставленной ему как штатному работнику предприятия или учреждения, а также права проживания в доме, принадлежащем предприятию или учреждению».

Так плановик и рабочий окончательно стали антагонистами в сфере производства. Советские теоретики и политики последовали прямиком по стопам классической политической экономии, которая, как писал Маркс, провозгласила: «Накопляйте, накапливайте! В этом Моисей и пророки!... Накопление ради накопления, производство ради производства — этой

формулой классическая политическая экономия выразила историческое призвание буржуазного периода. Она ни на минуту не обманывалась на тот счет, насколько велики муки родов богатства».¹

Сталин тоже не обманывался. Он действовал еще более беспощадно, чем классические капиталисты. Такова наша эпоха - эпоха государственного капитализма. Во всем мире капиталисты должны решать проблему повышения производительности труда, т.е. придумывать способы заставить рабочих работать больше и больше. Но нигде эта проблема не стоит так остро, как в тоталитарном государстве. Поэтому-то оно и является тоталитарным.

1) Налог с оборота.

Существует определенное сходство между функционированием тоталитарного государства и становлением частнособственнического капитализма. Проследив историю первоначального накопления капитала, Маркс пришел к выводу, что «единственная часть так называемого национального богатства, которая действительно находится в общем владении современных народов, это – их государственные долги».² Нигде еще это не было более верным, чем в России, где посредством остроумной схемы под названием «налог с оборота» расходы на индустриализацию и милитаризацию целиком переложили на плечи народа.

Представили этот способ финансирования плана в довольно безобидном виде. Резолюция, принятая 5 декабря 1929 г. Центральным Комитетом партии, предписывала «Народному комиссариату финансов и Высшему Совету народного хозяйства разработать систему налогообложения и управления на основе единого налога на прибыль».

¹ Маркс К. Капитал, т.1 // Соч., т.23, с.608.

² Там же, с.764.

Но, как оказалось, «единый налог на прибыль» состоял из двух частей: 1) налога на прибыль, дававшего от 9 до 12% доходов государственного бюджета; 2) налога с оборота, дававшего от 60 до 80%. Вместе с принудительными поставками колхозов налога с оборота было достаточно для финансирования всех расходов на индустриализацию и милитаризацию страны.

Ставки налога с оборота сильно различались по отраслям: самые низкие были установлены на продукцию тяжелой промышленности, самые высокие – на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. В отличие от обычного налога на продажи, исчисляемого по фиксированному проценту от основной цены товара, налог с оборота представлял собой фиксированный процент от совокупной продажной цены товаров, включая сумму налога. Проще говоря, если налог с продаж величиной 90 процентов увеличивает цену продукта на 90 процентов, то налог с оборота той же величины поднимает цену *в десять раз*.

Возьмем, к примеру, хлеб – основной продукт питания российского рабочего. Отдавая рубль за килограмм черного хлеба, он платит всего 25 копеек за действительную стоимость хлеба, включая затраты на производство, распространение и доставку. Остальные 75 копеек из этого рубля идут в карман государства в качестве налога с оборота. В результате введения этого налога цены взлетели настолько, что рабочие оказались на грани настоящего голода. Для того чтобы обеспечить работников физического труда хотя бы едой, была введено нормирование продуктов.

Разрыв между плановиками и рабочими становился необратимым. Но Сталин и не думал тормозить стремительное движение к капиталистическим отношениям. Вместо того, чтобы приостановить или хотя бы замедлить невыносимые темпы индустриализации, власти бросили рабочим лозунг: «Пятилетку - за четыре года». Сталин поставил задачу формирования новой «производственно-технической интеллигенции». Что означает эта «новая

обстановка, новые задачи хозяйственного строительства», Сталин раскрывал очень конкретно и неоднократно:

1) Покончить с «обезличкой», изменить отношение к инженерно-техническим кадрам, «проявлять к ним побольше заботы и внимания»;

2) Отменить «левацкую» «уравниловку». «Лучшая оплата за лучшую работу».

3) Прекратить «текучесть рабочей силы» в промышленности; ввести большую дифференциацию в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда. «Надо организовать зарплату по-новому».

4) Внедрить хозрасчет, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление.

«Таковы новые условия развития промышленности, требующие новых приемов работы, новых приемов руководства хозяйственным строительством» - говорил Сталин на совещании руководителей промышленности 23 июня 1931 г.³

Хотя делалось все это очень расчетливо и сознательно, не стоит приписывать Сталину качества всеведущего демиурга. Несомненно, он предпринимал сознательные усилия, направленные на формирование кадров «руководителей», «управленцев», «организаторов» - словом, начальников. Однако, для того чтобы создать рабочую аристократию, понадобилось целых четыре года. *Железная воля Сталина была только выражением объективных тенденций промышленного развития.*

Подведем итоги первой пятилетки: 1) голод в деревне, где Сталин «ликвидировал кулачество как класс»; 2) текучесть рабочей силы в городах в 152 процента; 3) появление нового класса – той самой «производственно-технической интеллигенции», о которой говорил Сталин.

Страна действительно достигла быстрых темпов индустриализации, хотя действительность резко расходилась с официальными отчетами о

³ Сталин И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства // Сталин И.В. Сочинения. М., 1957, т.13, с. 76. – Прим. пер.

фантастических достижениях. (См. статистические данные в конце главы). Пятилетка имела больше непредвиденных последствий, чем запланированных. Но одно не подлежало никакому сомнению — *направленность* развития российской экономики. В результате пятилетки сложилось устойчивое доминирование производства средств производства над производством средств потребления — а именно это, как показал Маркс, является вектором *капиталистического* развития. Плановики с гордостью говорили о том *соотношении*, которое образовалось за годы пятилетки между двумя главными отделами производства:

	1928	1932
Производство средств производства	44,3	52,3
Производство средств потребления	55,7	46,7

На горизонте вырисовывалась социальная физиономия нового правящего класса. В 1930 г. один из лидеров левой оппозиции Христиан Раковский писал: «На наших глазах оформился и дальше оформляется большой класс правящих... Объединяющим моментом этого своеобразного класса является та же своеобразная форма частной собственности, а именно государственная власть.»⁴ Специфическим новшеством, которое этот класс внес в методы капиталистического производства, был принудительный труд.

Б. Второй пятилетний план: однопартийное государство принимает законченную тоталитарную форму и завершает контрреволюцию.

⁴ Раковский Х., Коссиор В., Муралов Н., Каспарова В. Обращение оппозиции большевиков-ленинцев в ЦК, ЦКК ВКП (б) и ко всем членам ВКП (б) // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев), № 17-18, 1930.

1) *Трудовые лагеря.*

Если до этого момента российская экономика развивалась в обычном для всякого капитализма направлении, то с началом второй пятилетки мы обнаруживаем нечто *новое*. В 1933 г. впервые в истории современного индустриального общества в СССР появляются трудовые лагеря – страшный спутник государственного капитализма.

В июне этого года был ликвидирован Комиссариат труда, и профсоюзы стали частью государственной машины. Спустя пять недель, 1 августа 1933 г. был принят «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР», в котором в числе «мест лишения свободы» назывались: «Исправительно-трудовые колонии: фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные». «Фабрично-заводские колонии организуются в целях обучения лишенных свободы трудовым навыкам...» - говорилось в кодексе. 10 июля 1934 г. был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), заменивший собой ОГПУ (тайную полицию). В его составе предписывалось создать «Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений». В дополнение к этому 27 октября 1934 г. вышло постановление ЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР, по которому «все исправительно-трудовые учреждения (тюрьмы, изоляторы, исправительно-трудовые колонии и отделения исправительно-трудовых работ без лишения свободы), находящиеся в ведении Народных комиссариатов юстиции союзных республик, передаются в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР и его местных органов».⁵

«Народный комиссариат юстиции» - это ничто иное, как орудие ОГПУ, преобразованного в НКВД, так что теперь была достигнута полная «координация» партийных чисток, арестов, ссылок, а также «обучения

⁵ См.: Meizel J. H., Kozera E.S. Materials for the Study of the Soviet System, p. 202.

трудовым навыкам».⁶ Теперь правящий класс однопартийного государства угрожающим образом присутствовал на каждом заводе, в каждой деревне, в каждой школе. Не щадили даже подростков - смертную казнь было разрешено применять к «несовершеннолетним старше двенадцати лет».

2) Стахановская гонка.

Начало второй пятилетки (апрель 1933 г.) ознаменовалось партийной чисткой. Длившаяся не менее двух лет, эта чистка до неузнаваемости изменила то, что оставалось от большевистской партии. Профсоюзы, как мы видели, уже подверглись фактической ликвидации - на них возложили вину за сопротивление, оказанное рабочими установленным планом нормам. Вследствие страшного голода в деревне миллионы крестьян устремились в города, образуя там внушительную «резервную армию труда». В попытке остановить неуправляемый наплыв крестьян в города плановики ввели систему внутренних паспортов. В то же время они рассчитывали компенсировать за счет этой «резервной армии труда» низкую производительность труда на заводах. Орган Наркомата тяжелой промышленности «За индустриализацию» в номере за 16 марта 1933 г. объяснял руководителям предприятий, что теперь у них есть «козырная карта: в цехах *больше рабочих*, чем это необходимо согласно планам». (Курсив в оригинале). Сигнал был принят. Борьба между управляющими и рабочими усилилась.

Выдвинутый Сталиным в 1931 г. лозунг борьбы с «обезличкой» (или лозунг «зарплаты по труду») не мог быть реализован до тех пор, пока не

⁶ Ценные факты о чистках представлены в книге Збигнева Бжзезинского «Перманентная чистка» (Brzezinski Z. The Permanent Purge). Бжзезинский, однако, слишком широко трактует понятие «чистка», которое включает у него и публичный разнос, и террор 1937 г., и считает при этом, что московские процессы являлись всего лишь «спектаклем».

была введена сдельная оплата труда. В свое время Маркс определил систему сдельной оплаты как «наиболее соответствующую капиталистическому способу производства». В 1935 г. Сталин назвал эту систему «подарком с неба». В. Межлаук (тогда председатель Государственного планового комитета) объяснил, что это за «подарок»: «Простой шахтер, забойщик из Донецкого бассейна Алексей Стаханов, в ответ на речь Сталина от 4 мая 1935 г., основной мыслью которой являлась забота о человеке и которая обозначила новый этап в развитии СССР, применил новую систему организации труда в угледобыче. В первый же день применения своего метода он добыл 102 тонны угля за одну шестичасовую смену вместо семи тонн согласно установленной норме».

За четыре месяца, прошедших со времени речи Сталина (4 мая) до стахановского достижения (31 августа), государство хорошо подготовилось к тому, чтобы растиражировать «чудо». О нем немедленно оповестили прессу, фотографов, телеграфные агентства всего мира. О чем им не рассказали, так это о тех тепличных условиях, которые были созданы для сотворения стахановского мифа: 1) Стаханов и другие ударники получали самые совершенные инструменты, которые быстро выходили из строя из-за бешеного темпа труда. При этом они не должны были платить за них. Тогда как *обычный производственный рабочий платил за любой урон, нанесенный им имуществу предприятия* 2) Бригады помощников выполняли за стахановцев всю вспомогательную работу, не получая за это дополнительных денег. 3) И самое главное - эти рекордсмены одного дня не обязаны были повторять свои подвиги. Они пересаживались в кресла руководителей. А массе рабочих сказали, что отныне «чудо» должно стать *«нормой»*.

Используя стахановское движение, государство смогло оживить брошенный в 1931 г. лозунг борьбы с «обезличкой». Во времена промышленной революции капиталистический философ Юр выражался честнее: «выдрессировать непокорные фабричные руки». Система сдельной оплаты труда стала главенствующей в СССР.

В первые годы рабочего государства оплата труда самых низкооплачиваемых и самых высокооплачиваемых рабочих различалась в пропорции один к трем. С началом стахановского движения эта разница увеличилась в двадцать раз.

Борьба с «обезличкой» и введение крайней дифференциации в оплате труда не имели бы смысла при сохранении карточной системы. Поэтому нормирование продуктов было отменено, а производство предметов роскоши расширено:

	1932	1936
Часы	65,000	558,000
Граммофоны	58,000	337,000
Фотоаппараты	30,000	557,000
Шелк (миллионы метров)	21,5	51,220

Что же касается обычного рабочего, то он продолжал есть черный хлеб и пить кипяток. С таким базисом и такой *целью* нельзя было расширять одновременно производство предметов потребления и производство средств производства. Одним нужно было жертвовать ради другого. Так обстояло дело при «рыночном» капитализме, основанном на свободной конкуренции - к этому же пришла автаркическая государственная система производства. Постоянная необходимость расширения производства с целью «догнать и перегнать» капиталистические страны, высокое органическое строение капитала в развитых капиталистических странах, которое навязывало те же самые технические требования российской экономике, – все это потребовало пожертвовать производством предметов массового потребления. Распределение предметов потребления нужно было привести в соответствие с реальностью данной стадии производства. И дело тут не в «буржуазных

нормах распределения», как считал Троцкий.⁷ *Буржуазный способ производства* – вот конечная причина неравенства в распределении. В предисловии к «Капиталу» Маркс объяснял, что если фигуры капиталиста и землевладельца у него представлены далеко не в розовом цвете, то не потому, что, как индивиды, они обязательно являются воплощением зла: «Но здесь дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов».⁸

3) Сталинская Конституция о «прослойке интеллигенции».

В середине тридцатых годов возникает «новый тип советского человека» - тип управленца-администратора, хорошо знакомый западному миру как «человек в сером фланелевом костюме». Всем своим поведением он давал понять, как сильно он отличается от рабочего. Словно живое воплощение того, что Маркс называл «строго регулирующей властью», «законченной иерархией общественного механизма процесса труда»,⁹ этот джентльмен из «интеллигенции» играл свою роль так, как будто она создана именно для него.

В этой иерархической структуре трудового процесса «интеллигенция» служит плану. Выполнять же нормы, установленные этим планом, должны *другие* – люди, составляющие громадное большинство населения. В силу настоятельных потребностей капиталистического стоимостного производства советские «интеллигенты» усвоили черты, характерные для правителей всех времен и народов. Они так же мало похожи на мужчин и женщин, возглавивших Октябрьскую революцию, как Наполеон - на санкюлотов. Российские рабочие знают, что роль директора предприятия не

⁷ Троцкий Л.Д. Преданная революция. М., 1991.

⁸ Маркс К. Капитал, т.1 // Соч., Т.23, с. 10.

⁹ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Соч., т.25, ч.2, с. 453.

просто «служебная», как о том говорят плановики. *Начать* хотя бы с резкой дифференциации доходов, исчисляемой пропорцией один к двадцати. «Массовая» база существующего режима шире, чем та, что была у царей. Но ниже мы увидим, что верхние эшелоны составляют всего 2,05 процента от всего населения.

В 1937 г. Молотов хвастался тем, что в СССР насчитывается 1 751 000 «руководящих кадров» и «250 000 инженеров и архитекторов без личной ответственности за предприятия или проекты». К 1939 г. он достиг точности, которую могло породить только обостренное *классовое* (правлящего класса) сознание. В тщательно расписанной иерархии квалификации и ответственности работников отразилась классовая структура СССР, которая была освящена Конституцией страны, различавшей рабочих и крестьян, с одной стороны, и «интеллигенцию», с другой:

<i>Рабочая аристократия (тысячи)</i> ¹⁰	
Бригадиры тракторных бригад	97,6
Бригадиры полевых бригад	549,6
Бригадиры животноводческих бригад	103,1
Трактористы)	803,1
Комбайнеры)	
Квалифицированные работники в промышленности (включая металлистов, токарей и литейщиков)	5374,4
Всего	6927,8

¹⁰ Таблица иллюстрирует классовую структуру российского общества в 1939 г., когда численность населения страны составляла 169 519 127 человек. Табличные заголовки мои, категории в левом столбце и цифры взяты из статистического сборника Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана при СНК СССР (1939 г.)

«Служащие» (тысячи)

Экономисты и статистики	822
Юридические работники (судьи, прокуроры)	46
Инженеры, архитекторы (за исключением выполняющих директорские функции)	250
Врачи и средний медицинский персонал	762
Средний технический персонал	836
Агротехнический персонал	96
Учителя	1207
Культурные и технические работники (журналисты, библиотекари, директора клубов)	495
Художественные работники	46
Счетоводы, бухгалтера и т.д.	1769
	<hr/>
Всего	6329

«Передовая интеллигенция» (тысячи)

Заводские директора и руководители, директора колхозов и совхозов, начальники МТС	1751
Агрономы	80

Научные работники (включая инспекторов школ, профессоров)	93
Другие (включая армейскую интеллигенцию)	1550
	<hr/>
Всего	3474

Как видим, около 16,7 миллионов советских граждан, или менее чем 10 процентов населения, можно считать «прослойкой интеллигенции» в самом широком смысле этого слова. «Самая передовая» ее часть, по выражению Молотова, «подлинные творцы новой жизни» - т.е. те, кто действительно управляет экономикой - насчитывают всего 3,4 миллиона человек, или 2,05 процента от всего населения. Остальная часть (8 процентов населения) получает свою долю прибавочной стоимости и поет хвалебные песни правителям, которым она предоставляет управление экономикой и государством, определение курса и составление планов. Даже если не обозначать эту просто «передовую» часть интеллигенции как «эксплуататоров», то и в этом случае социальная физиономия правящего класса достаточно ясна.

Существование «прослойки интеллигенции» нужно было как-то узаконить. Что и сделала «Сталинская Конституция» 1936 г. Она прямо противоречила первой советской Конституции, которая подчеркивала переходный характер диктатуры пролетариата: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека

человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни *государственной власти*».¹¹

Что касается «Сталинской Конституции», то она, провозгласив «полную победу социализма», только усилила государственную власть в форме законченного тоталитаризма. Она закрепила сдельщину в качестве преобладающей системы оплаты труда («от каждого по его способностям, каждому - по его труду») и возвела в ранг священного принципа защиту государственной собственности и личного имущества от «воров и расхитителей». После этого тоталитарный монстр, который вовсе не собирался «отмирать», набросился на то, что еще оставалось от революции, и на рабочих, посмевших сопротивляться. Состоялись московские процессы, которые ликвидировали — на этот раз физически - «генеральный штаб революции».

Эти отвратительные судилища, подобных которым мир не видел со времен испанской инквизиции и охоты на ведьм, увенчали окончательную победу бюрократии. Они несли на себе печать террора, насилия и бесстыдства, на которые способно только тоталитарное государство. Первым состоялся процесс Зиновьева-Каменева, за ним - процессы Радека-Пятакова, Бухарина-Рыкова, закрытый процесс группы военачальников во главе с Тухачевским, и, наконец, перед судом предстал сам Ягода, режиссер первых процессов. Фантастические признания и унижительные покаяния членов «генерального штаба революции» - давно и неоднократно капитулировавших, находившихся в изоляции и тюрьмах, сломленных и потерявших достоинство – помогли стереть в сознании *некоторых* людей последние остатки памяти о революции и окончательно переписать историю. Но процессы эти устраивались не для «истории». Государство, подавляя все вокруг себя, приобретало законченную тоталитарную форму. Оно нуждалось в кровопускании, чтобы закрепить у власти созданный «социалистическим»

¹¹ Конституция, основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1919, ст. 9. (Курсив Дунаевской. – Прим. пер.).

способом производства *новый* класс. Величайшая судебная инсценировка, какую только знал мир, вовсе не ограничивалась бывшими вождями революции. Ее главной жертвой стали рабочие. Страшное свидетельство тому - *массовые захоронения*, обнаруженные в конце войны.¹² Тот факт, что миллионы людей находились и находятся в концентрационных лагерях, показывает, что московские процессы не изменили отношения рабочих к тоталитарному государству.

Московские процессы стали кульминацией контрреволюции, которая, как мы видели, началась с изменения производственных отношений. Для победы бюрократии не понадобилось армии - достаточно было веревки висельника, потому что в этом конфликте вооружена была только одна сторона. Все, что оставалось от Октябрьской революции, было уничтожено, пролетарское государство - разрушено. Казнь старых большевиков - это только проявление контрреволюции. Ее торжество было обеспечено, главным образом, тем, что *в производственном процессе было расчищено место для нового класса – «прослойки интеллигенции»*. А это в свою очередь могло произойти только в том случае, если такой класс уже был сформирован *самим способом производства*.

Производственные отношения, которые сложились в результате революции, давно обнаружили свою несовместимость с этим способом производства. Поэтому в конце второй пятилетки началась кровавая бойня. Российские рабочие знают, что производственные отношения государственной собственности основаны на их каторжном труде и деградации. Искать какое-либо сходство между СССР и рабочим государством было бы абсурдной затеей. С таким же успехом можно утверждать, что президент «Сталелитейной корпорации Соединенных Штатов» занимает схожее со своим рабочим положение только потому, что и тот, и другой являются «наемными работниками» одной и той же корпорации.

¹² См.: Brzezinski Z. Op. cit.

Контрреволюция 1935-37 гг. завершает процесс, начавшийся с принятием первого пятилетнего плана. План непосредственно столкнул рабочего и управленца. Ликвидация самостоятельности профсоюзов и включение их в государственный аппарат обозначили окончательный разрыв между плановиком и рабочим. Вместе со стахановцами, инженерами, производственными администраторами и армейскими офицерами руководители государства сформировали ядро нового правящего класса, статус которого юридически закрепила советская конституция 1936 г. *Опыт России, начиная с 1936 г., разрушил представление о том, что планирование, осуществляемое каким-либо другим классом, кроме пролетариата, способно устранить закон движения капиталистического общества.*

В. Третий пятилетний план. Итоги довоенных пятилеток.

Россия действительно достигла высоких показателей промышленного роста. Впрочем, официальные цифры очень сомнительны. Так, например, несмотря на подлинный крах сельского хозяйства, плановики объявили о выполнении плана на 93,7 процента. Поскольку это не фигурировало в плане, то они просто проигнорировали колоссальный забой скота (превзошедший снижение поголовья скота между 1914 и 1920 гг., вызванное империалистической войной, революцией, гражданской войной и голодом!). Так как незапланированные события всегда происходили чаще, чем запланированные, то плановики просто вычисляли для своих отчетов «среднее арифметическое», складывая, например, «103%» роста в отраслях тяжелой промышленности с данными о недостроенных домах, в которых невозможно жить. Так они легко могли декларировать все и всяческие «достижения». Если им нужно, дважды два равно пяти.

Тем не менее, перед второй мировой войной редко прислушивались к критике метода измерения промышленного роста, применяемого русскими,

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Электричество	млрд. кВт.ч	1,9	1,0	5,0	13,0	36,4	39,6*
Уголь	млн. т	28,9	11,0	35,5	65,4	127,9	164,6
Нефть	"	9,3	5,0	11,7	21,3	30,4	38,0
Чугун	"	4,2		3,3	6,2	14,5	14,9
Сталь	"	4,2		4,0	5,9	17,7	18,4
Металлообрабатывающие станки	тыс. шт	1,5		3,8	18,1	36,1	53,9*
Тракторы	"	0,0	0,0	1,3	48,9	51,0	31,1
Комбайны	"	0,0	0,0	0,0	10,0	43,9	
Длина железнодорожных путей	тыс. км	59,0	71,0	77,0	83,4	84,9	93,0
Грузовые перевозки	млн. т	132,4	58,0	156,2	267,9	517,3	536,6

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Хлопчатобумажные ткани	млн м	2224, 0	0,6	2742,0	2417,0	3447,0	3491,0*
Шерстяные ткани	"	95,0	22,0	96,6	88,7	108,3	114,0
Холст	млн. кв. м	219,0	93,0	165,0	135,0	285,2	272,2
Бумага	тыс. т	197,0		284,5	479,0	831,6	834,0
Сахар	"	1290, 0	211,0	1340,0	828,2	2421,0	2530,0
Кожаная обувь	млн. пар	60,0	29,6	60,0	84,7	164,3	

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЖИВОТНОВОДСТВО

Общая площадь посевов	млн. га	105,0	77,7	112,9	134,4	135,3	141,2
Сбор зерна	млн. ц	801,0	503,1	733,2	698,7	1202,9**	
Урожайность	на гектар	8,5	7,6	7,9	7,9	10,4**	
Лошади	млн. голов	35,8	24,1	35,9	19,6	16,7	17,5***
Крупный рогатый скот	"	60,6	45,8	70,5	40,7	57,0	64,6***
Овцы и козы	"	121,2	91,1	146,7	52,0	81,3	111,6***
Свиньи	"	20,9	12,1	16,0	11,6	22,8	32,5***

НАСЕЛЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД							
Всего населения ^{****}	млн	139,3	133,3	152,3	165,7		170,5 ^{***}
Рабочие и служащие ^{*****}	"	11,2		11,5	22,8	27,0	30,4
Национальный доход, из которого:	руб. на душу насел.	52,0		56,0	95,0	198,0	30,4
Номинальная заработная плата	руб. в неделю	6,0		14,0			78,0 ^{*****}
Реальная недельная заработная плата в процентном отношении к тому же показателю за 1913 г. ^{*****}			125,0			62,4

Примечания к таблице:

*Данные за 1938 г.

**Данные вычислены с использованием единицы измерения, отличной от той, что применялась в предыдущие годы. В 1933 г. по причинам, известным только российскому государству, в качестве измерителя была принята «биологическая урожайность», т.е. урожай стал оцениваться по числу стеблей в поле за вычетом потерь, оцениваемых в 10 процентов. Все сельскохозяйственные экономисты, за исключением коммунистов, сходятся в том, что этот измеритель не позволяет оценить действительные потери. По оценке одних они составляют 20%, по оценке других - от 30 до 40. В таблице приведены только официальные цифры.

***Данные за 1939 г.

****Результаты переписи 1937 г. были скрыты от общественности.

*****Советские статистики произвольно объединяют рабочих и служащих в одну категорию; когда же они их разводят по разным категориям, то включают городских и сельских рабочих в одну категорию, а городских и сельских служащих в другую. Приведенные цифры относятся к городским рабочим и служащим.

*****Приблизительная цифра, рассчитана по докладу на 18-й партийной конференции.

*****Оценка автора. См. следующую таблицу стоимости продуктов питания.

После вычисления стоимости валового промышленного продукта (в миллиардах рублей в ценах 1926-1927 гг.) обнаруживаются следующие

пропорции в развитии с начала первой пятилетки производства средств производства (группа А) и производства предметов потребления (Группа Б):

	1928		1932		1937		1940	
	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%
Группа А	7,0	44,0	23,1	52,3	55,2	57,5	83,9	61,0
Группа Б	8,7	55,7	20,3	46,7	40,3	42,5	53,6	39,0

Эти статистические сведения о российской экономике мы приводим не для того, чтобы ввязываться в спор о том, насколько успешной оказалась индустриализация в СССР. Мы также не ставили перед собой задачу — безусловно, важную - проверить официальные данные.¹³ Главная цель приведенной выше таблицы – показать *направление* развития российской экономики в годы первых двух пятилеток перед разрушительной второй мировой войной. Как явствует из этой таблицы, направленность ее роста – это преобладание средств производства над предметами потребления, высокое органическое строение капитала и быстрое снижение жизненного уровня масс. И это не просто случайность, не следствие «военного положения», но неизбежный результат действия закона движения российской экономики, которая, как и любая другая капиталистическая экономика,

¹³ Интересующиеся данным аспектом могут обратиться к работе: Hodgman. Soviet Industrial Production, 1928-1951. Сегодня нет недостатка в литературе о российской экономике, чего нельзя сказать о том времени, когда я впервые анализировала советские пятилетки по русским первоисточникам.

основывается на том, чтобы платить рабочему по минимуму и выжимать из него по максимуму.¹⁴

Как видно из таблицы, наша оценка реальной недельной заработной платы среднего русского рабочего в 1940 г. составляет всего лишь 62,4 процента от аналогичного показателя 1913 г. Чтобы более наглядно представить данное положение, покажем, во сколько русскому рабочему обходится еда, на которую он тратит большую часть своего заработка. Из официального исследования 1926 г. мы имеем информацию о наборе продуктов питания, потребляемого средним московским рабочим. Публикация индексов цен на продукты питания прекратилась в 1930 г. Однако после отмены карточной системы цены на основные товары все же публиковались. Дополнительные данные за 1939 и 1940 гг. относительно роста розничных цен в государственных магазинах в Москве были собраны американским посольством и опубликованы в номерах «Monthly Labor Review» за ноябрь 1939 г. и август 1940 г. Сопоставив цены на продукты питания с заработной платой, мы получим правдивую картину положения русских рабочих:

*Стоимость продуктов питания в царское время и до и после первых
пятилеток¹⁵*

(цены в рублях за килограмм, кроме молока (за литр) и яиц (за штуку))

¹⁴ В недавнем исследовании по этой теме доказывается, что по сравнению с 1928 г. реальная заработная плата сократилась на 37 %. См.: Chapman J.G. Real Wages in the Soviet Union, 1928-1952 // Review of Economics and Statistics, January, 1954.

¹⁵ Данные по 1913 г. взяты из «Бюллетеня» Прокоповича (№ 1-2); цены 1928 г. вычислены по советскому «Учебнику статистики»; цифры по 1940 г. приводятся в журнале «Monthly Labor Review». Исследование 1926 г., включающее данные по количеству потребляемых продуктов, воспроизведено в «International Labor Review».

Набор продуктов питания, потребляемых в Москве в 1926 г.	Еженедел.	1913	1913	1928	1928	1940	1940
	Кол-во	Цена	Стоим.	Цена	Стоим.	Цена	Стоим.
Черный хлеб	2,46	0,07	0,1722	0,08	0,1968	0,85	2,0910
Пшеничная мука	0,79	0,12	0,0948	0,22	0,1738	2,90	2,2910
Картофель	3,04	0,05	0,1520	0,09	0,2736	1,20	3,6480
Говядина	0,92	0,46	0,4232	0,87	0,8004	12,00	11,0400
Баранина	0,17	0,34	0,0578	0,79	0,1343	14,00	2,0080
Сахар	0,45	0,34	0,1530	0,62	0,2790	3,80	1,7100
Молоко	1,24	0,11	0,1364	0,06	0,0744	2,10	2,6040
Масло	0,11	1,15	0,1265	2,43	0,2673	17,50	1,9250
Яйца	1,60	0,03	0,0480	0,20	0,3200	0,85	1,3600
Подсолнечное масло	0,12	0,15	0,0180	0,53	0,0636	15,65	1,8780
Всего			1,3819		2,5832		30,6270

Если принять показатель 1913 г. за 100 процентов, то индекс стоимости продуктов питания для 1928 г. равен 187, для 1940 – 2 248. Недельная заработная плата составляла в 1913 г. 6 рублей, в 1928 – 14 рублей, в 1940 – 83 рубля. Снова взяв за основу 1913 г., получаем следующие индексы номинальной недельной заработной платы: для 1928 г. - 233, для 1940 – 1 383. Теперь, разделив номинальную недельную заработную плату на реальную стоимость продуктов питания, мы можем вычислить индекс реальной заработной платы. Таким образом, относительно уровня царской России индекс реальной заработной платы для 1928 г. равен 125, а для 1940

– 62,4.¹⁶ Если мы учтем дальнейшее повышение цен на продукты питания к октябрю 1940 г., то этот индекс составит всего 55 процента от уровня 1913 г.! И даже эта ужасающе низкая цифра, самым наглядным образом доказывающая снижение жизненного уровня рабочих, не отражает всей тяжести ситуации, так как мы учитывали только единые, установленные государством цены и не принимали в расчет свободные цены на рынке, которым рабочий вынужден время от времени пользоваться ввиду скудности ассортимента советских магазинов. В среднем рыночные цены на 78 процентов выше, чем цены в государственных магазинах. Предполагается, что в России нет черного рынка, но на официально разрешенных рынках говядина стоила семнадцать рублей за килограмм, а в государственных магазинах – десять с половиной рублей!

В то же время, судя по показателям производства на душу населения, развитие промышленности *не* вывело Россию из отсталости. Об этом свидетельствуют сравнительные данные, приведенные Молотовым в 1937 г.:

Мировое производство на душу населения в 1937 г.

Вид продукции	Единица измерения	СССР	США	Германия	Япония
Электричество	квт-ч	215	1160	735	421
Уголь	кг	757	3429	3313	643
Чугун	"	86	292	234	30
Сталь	"	105	397	251	62
Цемент	"	32	156	173	60
Мыло	"	3	12	7	---

¹⁶ Хотя советские источники, разумеется, привирают насчет «бесплатных социальных благ», нельзя отрицать, что сегодня российский рабочий действительно пользуется некоторыми «привилегиями» в том, что касается медицинского обслуживания, платы за жилье и т.д. Но *главной* статьей расходов в его бюджете по-прежнему остаются продукты питания.

Сахар	"	14	12	29	17
Хлопчатобумажные ткани	кв.м	16	58	---	39
Бумага	кг	5	48	42	8
Кожаная обувь	пары	16	2,6	1,1	---

Поэтому, представляя третий пятилетний план, Молотов сделал особый акцент на повышении производства на душу населения: «Иногда забывают о том, что экономически, т.е. с точки зрения объема промышленного производства на душу населения, мы по-прежнему отстаем от некоторых капиталистических стран... Социализм построен в СССР, но только в основном. Нам еще многое предстоит сделать, перед тем как СССР будет обеспечен всем необходимым... перед тем как мы поднимем нашу страну экономически, а также технически не только до уровня передовых капиталистических стран, но и значительно выше».

Лозунг первой пятилетки - «догнать и перегнать капиталистические страны» - остался в силе и для второй и для третьей пятилеток. Непреодолимым препятствием стало отношение российских рабочих к работе. Молотов лучше других знает, что для достижения результатов первой пятилетки они были вынуждены использовать 22,8 миллиона рабочих вместо 15,7 миллионов, предусмотренных планом. Он также хорошо понимает, что низкая производительность труда российского рабочего – не признак отсталости последнего, но *свидетельство его непрекращающегося бунта против условий производства.*

1) Кризисы и чистки

Главная ошибка тех, кто думает, что общество под управлением одного-единственного капиталиста не подчиняется тем же законам, что и общество, где хозяйничают многие частные капиталисты, связана с непониманием того

обстоятельства, что происходящее на рынке не причина, а *следствие* внутренних противоречий процесса производства. Не следует думать, что общество с одним капиталистом располагает неограниченным рынком. Как мы видели, в СССР рынок потребительских товаров строго ограничен предметами роскоши для правителей и товарами, необходимыми для поддержания жизни рабочих.

Лозунг «догнать и перегнать» был продиктован законами современной мировой экономики, для которой решающим является вопрос: кто будет господствовать на *мировом* рынке?¹⁷ Здесь кроется объяснение роста средств производства за счет предметов потребления. И здесь следует искать причину снижения жизненного уровня масс вопреки «стремлению государства» обеспечить «неуклонный рост благосостояния рабочего класса».

На данный момент Россия имеет современные заводы, величественный метрополитен и, как уверяет нас Хрущев, водородную бомбу, достаточно мощную, чтобы, будучи сброшенной на северный полюс, вызвать всемирный потоп. Но жизненный уровень русских рабочих остается крайне низким. Россия не может поднять его даже при желании - капитал не позволит этого сделать. Поэтому ее экономика пребывает в перманентном кризисе.

Стоимость капитала в окружающем мире постоянно снижается, а это означает, что постоянно снижается стоимость капитала и в отдельно взятой капиталистической стране. Она может и не снижаться полностью в бюрократической отчетности. Однако, поскольку реальная стоимость продукта не может быть выше, чем стоимость аналогичного продукта,

¹⁷ По оценке Колина Кларка, ученого, который одним из первых представил критический анализ советской статистики (Clark C. A Critique of Russian Statistics), в период 1900-1940 гг. наиболее быстрых темпов экономического развития достигла экономика Японии. См.: Clark C. Conditions of Economic Progress. См. также: Shumpeter, Allen, Gordon, Penrose. Industrialization of Japan and Manchuria, 1930-1940; Isoshi Asha. The Economic Strength of Japan; Mitchel K. Industrialization of the Western Pacific.

произведенного на мировом рынке, то, как только стоимость трактора, произведенного заводом в Сталинграде, превысит стоимость трактора Форда, российское государство вынуждено снижать его цену. Так было в 1931 г., когда импортируя девяносто процентов мирового производства тракторов, Россия продавала свои собственные по цене ниже их стоимости.

Еще более важен – и здесь кроется сущность марксова анализа экономических категорий как социальных категорий – тот факт, что независимо от того, какие цифры фигурируют в отчетах, *в процессе производства* свою настоящую стоимость средства производства обнаруживают в их отношении к рабочему. Другими словами, если устаревшую машину не сдают в металлолом, а продолжают использовать в производстве, то труд рабочего становится более тяжелым, так как управляющий по-прежнему ожидает от него, что он будет производить товары в соответствии с общественно-необходимым временем, устанавливаемым *мировым* рынком.

До тех пор пока планирование подчинено необходимости платить рабочему *минимальную* заработную плату, достаточную лишь для поддержания его жизни, и извлекать из него *максимальную* прибавочную стоимость для того, чтобы как можно дольше поддерживать данную систему производства в рамках диких законов мирового рынка, управляемого законом стоимости, - до тех пор будут существовать капиталистические производственные отношения, как бы вы не *называли* данный общественный строй. Таким образом, Сталин, как и его преемники, просто не могут защитить свою систему производства от неожиданных стагнаций и кризисов; они постоянно должны приспосабливать отдельные составляющие совокупного капитала друг к другу и к мировому рынку. Им удалось избежать коммерческих кризисов обычного типа. Но, с другой стороны, воздействие кризисов, когда они все же наступают, становится все более жестоким и разрушительными. В 1932 г. это выразилось в полном разорении деревни, в 1937 г. – в показательных московских процессах и закрытых

процессах военачальников. И в том, и другом случае реальные показатели промышленного производства резко отличались от плановых.

Таким образом, чистки вызваны не чьей-то злой волей, а объективным состоянием производства.¹⁸ Они никогда не прекращались в России и никогда и не прекратятся при нынешнем режиме, так как российскую экономику всегда будут сотрясать кризисы. Кризисы же не прекратятся потому, что не утихает бунт рабочего класса.

2) Рабочий перед законом.

Мечь партийной бюрократии, вооруженной всей полнотой государственной власти, выразилась в издании нового анти-рабочего «трудового законодательства» - самого жестокого в современной истории.

Законы 1940 г. запретили рабочему менять место работы. Любое нарушение заводской дисциплины - например, опоздание на пятнадцать минут - стало караться шестью месяцами «исправительного труда» на

¹⁸ Один рабочий, с которым я обсуждала чистки в СССР, заметил: «Чистки – не только российское явление. В Америке чистки тоже происходят все время, но без показательных процессов. Таков характер американского массового производства. Самая большая чистка в американской промышленности произошла, когда Генри Форд-младший принял управление. Он вычистил всех сверху донизу...

Два примера: 1) На производстве грузовиков ввели новую модель. С трудом наладили производство. Но обеспечить выпуск грузовиков в нужном количестве и нужного качества не получается. Что делает руководство? Сначала увольняет мастеров. Никакого результата. Сняли парня рангом повыше. Потом еще двух. И только после этого линия заработала как следует. 2) Запустили производство новой модели трактора, но опять проблемы с количеством и качеством. Уволили мастеров – ничего не изменилось. Сняли начальника, поставили нового, а потом убрали и этого. Наконец, сработало...

Но и начальство, и рабочие знают, что эти чистки не решают проблемы. Много месяцев уходит на то, чтобы методом проб и ошибок наладить производство, но в любом случае чистки продолжаются».

предприятию с 25-процентным сокращением заработка. В случае нарушения этого закона рабочего посылали в трудовой лагерь.

После рабочих тоталитарная жертвой бюрократической мести стала молодежь. Подростков стали забирать из школы на «добровольное профессиональное обучение» сроком от шести месяцев до двух лет; по истечении этого срока они от двух до четырех лет должны были работать там, куда их направит государство, по «существующей ставке».

Как сообщила 26 декабря 1940 г. «Правда», в течении первых шести месяцев действия новых законов число прогулов стало больше по сравнению с предшествующим периодом, особенно в угольных шахтах. На партийной конференции 1941 г., которая состоялась всего за несколько месяцев до нацистского вторжения, на фоне длившейся уже два года европейской войны, говорилось о том, что рабочие «постоянно допускают прогулы, особенно после получки» и что целая треть из них не выполняет «нормы».

Драконовское антирабочее законодательство запечатлело страх правящей бюрократии перед бунтом рабочих. Этот бунт начался вскоре после принятия первого пятилетнего плана и продолжается до сих пор. Рабочие проявляют чудеса находчивости и стойкости в сопротивлении тоталитарной власти на производстве. То же самое крестьяне делают в деревнях.

Миллионы заключенных в трудовых лагерях – настоящий показатель того, насколько сильно непрерывное сопротивление российских масс хозяевам тоталитарного государства на заводах и в колхозах. Террор не был бы столь свирепым, если не был бы столь упорным *бунт*.

Д. Война и атака на «Капитал» Маркса.

В 1939 г. Гитлер – со своими собственными трехлетними планами, «концом безработицы», газовыми камерами и концентрационными лагерями – готовился к тому, чтобы централизовать весь европейский капитал под

своей властью. Сталин дал свое согласие - и после заключения советско-германского пакта о ненападении Гитлер развязал войну против Польши, которую два диктатора поделили между собой. Но к 1941 г. их пути разошлись. Далеко идущие империалистические амбиции Сталина не могли быть удовлетворены до тех пор, пока он не присоединился к западным Союзникам и не получил от них то, чего не мог дать ему Гитлер, – Восточную Европу. В июне 1941 г. нацистская Германия напала на Россию. Настолько глубоки были антагонизмы внутри России, что Гитлер победным маршем дошел до самого Сталинграда. Перелом в войне наступил только тогда, когда российский народ решил, что лучше дать отпор захватчикам, чем взвалить на себя дополнительное иго чужеземного правления.

Но российские плановики нисколько не изменились. Без всяких колебаний они отобрали у рабочих семичасовой рабочий день. Был введен восьмичасовой рабочий день, «сверхурочные часы» стали обязательными. Лозунг дня гласил: «Не делать различия между фронтом и тылом!».

Ненасытная жажда «производства ради производства» стала безграничной, когда в самый разгар войны бюрократия открыла для себя «преимущества» конвейерной системы. 1943-й год был официально объявлен «годом конвейерной системы». Технология сборочного конвейера позволила перейти от стахановской индивидуальной конкуренции к «социалистическому соревнованию», т.е. конкуренции между предприятиями.

Ни один российский рабочий не мог понять, чем этот «социалистический труд» отличается от отчужденного труда при капитализме, как он описан Марксом. Студенты задавали вопросы, на которые не было ответов, и власти сочли благоразумным вовсе приостановить преподавание политической экономии.¹⁹ И вот - в «год

¹⁹ Впервые об этом факте было сообщено в статье, опубликованной в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 7-8, 1943). Однако американской публике эта статья стала известна только в 1944 г., когда я перевела ее на английский язык и опубликовала под

конвейерной системы» тоталитарные теоретики набрались смелости для того, чтобы грубо извратить «Капитал» Маркса. Они приказали отказаться от следования диалектической структуре «Капитала» в ходе преподавания политической экономии. Закон стоимости, заявляли они теперь, действует и в «стране победившего социализма».

До этого момента все – друзья СССР и его враги, марксисты и антимарксисты – сходились в том, что марксов закон стоимости - это отличительная черта капиталистического общества. Поэтому до опубликования этой статьи 1943 г. российские теоретики говорили, что в их «социалистической» стране закон стоимости не действует. Теперь же они, не отказываясь от тезиса о построении в России социализма, неожиданно признали: в России этот закон все же действует. Для марксиста это было бы противоречием в терминах. Для российских коммунистов это - подарок. Наконец-то российская теория состыковалась с российской действительностью. Комментируя эту примечательную статью, я писала тогда: «Идеи и методология статьи не случайны. Это методология «интеллигенции», озабоченной присвоением «прибавочного продукта». Важно подчеркнуть, что этот отход от «устаревших методов преподавания политической экономии» в действительности зеркально отражает экономическую реальность. Советский Союз вступает в период «прикладной экономики». Соответственно, вместо теории эта статья предлагает административную формулу минимизации издержек и максимизации производства. Это - конституция послевоенной экономики России».

названием «Преподавание экономики в Советском Союзе» в «American Economic Review» (№ 3, 1944). См. также статью Уилла Лиснера в «New York Times» за 1 октября 1944 г. Этот неожиданный поворот в преподавании марксизма в СССР вызвал полемику на страницах «American Economic Review», которая продолжалась целый год. В ответ на возражения критиков я выступила со статьей «Ревизия марксизма или его защита?» (American Economic Review, № 3, 1945).

Хотя верно, что главной целью российских теоретиков было оправдать действие капиталистического закона стоимости в СССР, это все же наименее важный аспект столь поразительного поворота в теории. Возьмем, к примеру, указание о том, что изучение «Капитала» не следует начинать с первой главы с ее знаменитым разделом о «товарном фетишизме». Товарный фетишизм – это тайна, которой окутаны общественные отношения производства в буржуазном обществе. В России - обществе полностью огосударственного капитализма - буржуазный товарный фетишизм кажется преодоленным. В каком-то смысле так оно и есть. Российским бюрократам не приходится решать проблемы рынка, и в отличие от буржуазных экономистов их не сбивают с толка идеи эквивалентного обмена. Но Маркс вскрыл и другой, *ключевой*, аспект фетишизма, а именно - *извращенность* отношения между машиной и человеком, при котором мертвый труд господствует над живым. Вот почему он не уставал повторять, что товарная *форма* фантастична не потому, что она является ложной, а потому, что эта форма совершенно точно отражает *реальные* отношения в процессе производстве. Такой фетишизм не только не был преодолен в России, но был доведен до совершенства ставшими его пленниками государственными плановиками.

Товарный фетишизм они заменили фетишизмом плана. Но их план оказывается не более чем маскировкой действительных производственных отношений на фабрике. Преодолеть *такой* фетишизм государственные плановики способны не более чем буржуазные экономисты. Другими словами, в своем планировании - далеком от того, чтобы сделать производственные отношения более прозрачными - они выражают тотальное господство машины над рабочим. На самом деле, следовательно, государственный план есть не что иное, как такая организация производства, при которой пролетариат трудится под властью машины.²⁰

²⁰ Еще Энгельс заметил, что само по себе огосударствление «не уничтожает капиталистического характера производительных сил»: «Чем больше производительных сил возьмет оно [современное государство] в свою собственность, тем полнее будет его

Необходимость состыковать теорию с реальностью значила одно для теоретиков и совсем другое для российских рабочих. Если теоретики подыскивали подходящие цитаты, то рабочие узнали, что окончание войны ровным счетом ничего не изменит в их положении. Преподавание «Капитала» изменится - они же будут продолжать производить больше и больше. В то же время эта теоретическая ревизия явилась сигналом для Союзников: Россия – это «игрок на рынке», который стремится к мировому господству. Теоретическая основа для холодной войны была готова.

Никогда еще такое гигантское государство не разрабатывало с такой убийственной тщательностью способы заставить пролетариат работать, пока руководители планируют. Российская тоталитарная бюрократия – самый коварный, опасный и смертельный враг. Потому что она вышла из пролетариата и прикрывается марксистской терминологией.

превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан оно будет эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта...». (Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Соч., т. 20, с. 290). Книга «Анти-Дюринг» написана при участии Маркса после выхода французского издания «Капитала».